«ИСТИННО НАРОДНЫЙ ПИСАТЕЛЬ»

ВСЯ моя судьба как кинорежиссера началась с Шолохова, с его рассказа «Судьба человека». Когда рассказ был впервые опубликован в «Правде», я решил для себя, что должен экранизировать его и сыграть роль Андрея Соколова. И тот успех, который выпал на долю фильма, прежде всего, конечно же, связан с огромной силой первоисточника, с философской и мировоззренческой глубиной шолохов-

«Судьба человека» стала для меня настоящей школой художественного постижения народной жизни. В период съемок, которые велись неподалеку от станицы Вёшенской, мне выпало счастье подолгу беседовать с Михаилом Александровичем. Он вводил меня в круг жизненного материала, и это были удивительные рассказы о земле и земляках писателя, о красоте человека и его поступках...

Мне вспоминается еще одна встреча с Шолоховым — это было много позже, когда шла работа над лентой «Они сражались за Родину». Мы побывали у Михаила Александровича вместе с Василием, Шуккулиным. Зашел разговор о правде в искусстве, и вот тогда Шолохов произнес фразу, которая во многом стала для меня программной: «Трудно писать правду, сказал он, - но еще труднее найти истину». Постигнутая на основе огромного жизненного и творческого опыта, эта мысль удивительно перекликается со зна-менитым высказыванием Белинского, определившего искусство как «непосредственное созерцание истины».

Иногда меня спрашивают: почему после «Войны и мира», «Ватерлоо» я вернулся к экранизации шолоховской прозы? Дело в том, что мне как режиссеру и, что еще более важно, как человеку необычайно близко то, о чем он пишет, как пишет, а главное — для кого. В юности я жил и учился в Ростове-на-Дону, потом, в войну, солдатом я видел землю и людей, ставших шолоховскими героями, они навсегда запечатлелись в моей памяти — мне не нужно было никаких творческих командировок. чтобы изучать все это. При встречах Михаил Александрович Шолохов сам знакомил меня с теми, кто вошел в его книги, с кем он связал свою судьбу писателя и человека. Связал не на дни, не на годы, а на всю жизнь.

Эта связь, как мне кажется, и есть главчто делает творчество Шолохова истинно народным, а значит — верным. О народности искусства много говорят и спорят. Шолохов — народный писатель, таким его делает глубочайшее погружение в

предмет, постижение жизни. В 1981 году в издательстве «Молодая гвардия» вышла моя книга «Желание чуда». Сейчас она готовится к переизданию, целая глава в ней посвящена Михаилу Александровичу Шолохову, большому че ловеку и большому писателю. Работать так, как он, — значит приблизиться к самому высокому искусству. Книги Шоло-кова всегда в бою, они несут правду и истину. Такая литература будет жить долго, помогая не только нам сегодня, но и многим грядущим поколениям.

Записал А. ПЕРОВ.

Кадр из фильма «Судьба человена».

мы были молоды тогда

БЫЛ великолепный апрельский денек. Солнце беспощадно светило в иллюминаторы комнаты - каюты журнала «Комсомолия». Дела секретаря, кажется, все были закончены, и я собирался законно пойти пообедать. Редакторов в редакции не было. Открылась дверь, и вошел еще один посетитель, приземистый юноща, в пальто, видавшем виды, нараспашку, на головелихо сдвинутая на затылок мятая кубанка. — Кому тут можно сдать рукопись? — Поскольку я тут один, значит, мне — ответствовал я. — А ты кто тут будешь? — Как кто? Человек.

дешь?

— Как кто? Человек.
Комсомолец к тому же.

— Да я в смысле должности, — как-то неуверенно произнес юноша в кубанке.

кубанке.
— А, должность... Я
тут исполняю обязанности ответственного секретаря редакции, — пояснил я.
— Значит, ответственный, — улыбнулся
юноша, — значит, тебе
можно вручить...
— Стихи? — уверенно
спросил я, потому что
большинство начинающих приносило стихи.
— Нет, рассказ.
— Ну давай твой рассказ.

сказ.
Посетитель извлек из бокового кармана пальто рукопись, свернутую в трубочку, и положил на

только я хочу, чтобы ты сейчас же прочитал и сказал свое заключение: пойдет рассказ в
журнал или не пойдет?
— Ну пойдет рассказ
пи не пойдет, — сам я
решить не могу, у нас
ведь редколлегия, она и
решает. А прочитать рассказ могу.
Я тут же принялся за

Я тут же принялся за чтение рассказа. Рас чтение рассказа. Рас-сказ мне понравился, на-

чтение рассказа. Рассказ мне понравился, написан грамотным, сочным языком, хорош по сожету, интересен по со-держанию.

— Вот что, дорогой, — я уже другими глазами смотрел на автора, — позвоню-ка я сейчас Жарову, может, вопрос о принятии или непринятии рассказа и решится сейчас. Номер журнала в основном-то уже утвержден, но хороших рассказа, — С Жаровым я знаком по «Юношеской правде», — сказал автор рассказа, — он отвечал на мои письма.

— Вот и хорошо! Я позвонил Жарову: — Саша, тут один приезжий автор принес рассказ, на мой взгляд, вполне подходящий для первого номера.

— Кто автор? — посышалось в трубке. — Известный? Где печатался?

— Он говорит, что зна

Он говорит, что зна-

ком с тобой по перепис-ке из «Юношеской прав-ды». Подпись под расска-зом М. Шолохов.

зом М. Шолохов.
— Шолохов Миша? Да, я писал ему одно или два письма — по поводу присланных рассказов в «Юношескую правду». Парень обещает быть талантливым автором. Раз ты прочел рассказ и тебе он понравился, отсылай в набор Я прочут в граннабор. Я прочту в гран-

ты прочел расская и тебе он понравился, отсылай в набор. Я прочту в гранках.

Думал ли я, принимая расская начинающего автора, что пройдет дватри десятилетия, и этот автор будет писателем с мировым именем, что он будет близким другом в моей московской юности, что этому писателю с мировым именем, живущему в станице Вешенской, с теплой надписью я пошлю одну из своих книг и получу в ответ краткую, но теплую телеграмму: «Имигу получил. Спасибо, старый друг. Шолохов». Эта телеграмму: «Имигу получил. Спасибо, старый друг. Шолохов» ат телеграмма бережно хранится в моем альбоме писем друзей - писателей ко мне, рецензий на мои книги.

На стене, над моим письменным столом, вней запечатлены три очень молодых человена: первый, с трубкой в зубах (таким он и пришел ко мне в редакцию), — Михаил Шолохов, второй тоже начинащий, паренек из Онежских лесов, студент Годуарственного института журналистики, Георгий Шубин и третий — автор этих строк, тоже студент Гиж, находящийся тогда на практике в редакции «Комсомолия» от роду 58 лет Столько же и фотоснимку, что на стене.

Мне в этом году стукнуло в будет и вот

МНЕ в этом году стук-нуло 80 лет. И вот сейчас, глядя на журнал, на фотографию, на трубна фотографию, с высо-ку - носогрейку, с высо-ты своих восьми десят-ков лет я мысленно смо-трю в те далекие двадца-тые годы, годы нашей комсомольской юности, и с грустью шепчу:

«Как мы были молоды тогда!». Мне б с молодыми

москвичами
Памира пики покорять,
Но восемьдесят
за плечами,
Что ни толкуй,
не двадцать пять...

не двадцать пять...
А сфотографировал нас такой же юный, как и мы, «три мушкетера», фотокорреспондент «Крестьянской газеты» Виктор Темин, тот самый Темин, что, спустя полека, с самолета сфотографировал момент водружения нашего Красного знамени на крыше поверженного фашистского рейхстага.

Иван МОЛЧАНОВ.

- СЫН СВОЕЙ ЗЕМЛИ
- СПАСИБО, СТАРЫЙ ДРУГ
- НА ЯЗЫКЕ ИСКУССТВА
- ГАРМОНИЯ СЛОВА И ПРАВДЫ

НОГДА начинающий становится большим писателем, да еще таким, как Михаил Шолохов, читатели интересуются: а каков он был в самом начале?

Исследователи Шолохова в тридцатых годах легко отвечали на этот вопрос, опираясь на сведения, полученные от А. С. Серафимовича, который о пятнадцатилетнем юноше, проживавшем в 1920 году в станице Каргинской, сказал, что ≪в груди его вспыхнула жажда битвы за счастье трудя-щихся». Миша Шолохов поначалу утолял эту жажду участием в продотряде, от-

кулаков. Отчаянный паренек, он с комсомольцами гонялся за бандитами. «И они гоня-лись за нами», — говорится «Автобиографии» писате-

О Шолохове хорошо знали в стране, но ведь был еще Шолох, о котором в широких кругах ничего не было известно до 1925 года... У московских комсомоль-

цев была своя газета. В 1923 году она называлась «Юношеская правда».

Я работал тогда в редакции этой газеты, именуемой ныне «Московским комсомольцем». На очерковые ма² териалы М. Шолоха я не обратил особого внимания. Но вот пришел в марте 1924 года из Ростова-на-Дону не очерк, а рассказ, подписанный: М. Шолохов. Прочитал я этот рассказ с интересом. но по-настоящему понравилмне в рассказе удиви-

Я ходил по редакции и хвалился ребятам: — Гляньте, какая све-

тельно яркий язык.

жесть слова у этого донско-

— Ты предлагаешь печатать его?

— Нет, пока не предлагаю. Напечатаем в «Почтовом ящике» (был такой отдел в газете) ответ этому Шолохову, похвалю его и доработать хоропопрошу шенько...

И вот в номере от 15 марта в нашей газете по- зывались от рукописей Шо-

явился мой ответ: «М. Шо-

Твой

благодарна. Не спеши, по-

работай над ним, очень стоит. Введи в него больше

действия, больше живых

людей и не перегружай об-

разами: надо их уравнове-

заслонял другой, а ярче вы-

делялся на фоне другого.

Жарова. Он согласился поч-

и пометками на его рукопи-

си. С весны до зимы тру-

дился он над новым вариан-

опубликованного у нас 14

декабря 1924 года. Это и

было первое писательское

выступление в печати Ми-

хаила Александровича Шо-

«Родинка»,

написан сочным,

языком.

А. Ж.»

лохова.

обиделся на

том рассказа

НЕЛЕГКИМ оказалось начало пути будущего автора «Тихого Дона». В суматошную Москву нэповской поры приехал он устраиваться на учебу. Самобытное лицо большого писателя не сразу разглядели некоторые влиятельные критики и редакто-

Солидные журналы отка-

лохова. На выручку пришли

тонкие комсомольские из-

ской молодежи», «Смена» и

толстенький журнал «Комсо-

уже 1925—1926 годы, когда

редактировать автора «Дон-

ских рассказов» и рассказов,

вскоре вошедших в сборник

«Лазоревая степь», почти не

приходилось... Они предвари-

тами говорили о них и про-

гий Шубин, Марк Колосов,

М. Платошкин. Навещал на-

шу группу и А. А. Фадеев,

сказавший однажды, что Шо-

лохов в своей прозе более

поэтичен, чем иные поэты. В

первую очередь к Шолохову

относилась крылатая фраза

Фадеева о комсомольской ли-

тературной группе, которую объединяет «ощущение но-

вого мира и любовь к нему»

комсомольца гвардия», где вместе с поэ-

БОГАТЫРСКИИ

ШОЛОХОВ ИДЕТ

дания:

рассказ образным

Тема его очень

ционный сбор сотрудников журнала «Комсомолия» в 1925 году, когда мы взду-мали фотографироваться. Но на сбор не явился фотограф. И Шолохов не явился. Тогда решили поочередно

позировать художникам-ка-рикатуристам — М. Куприя-нову, Н. Соколову, П. Крылову. Они учились во Вхуте-масе, подрабатывали на пропитание в нашем журнале, рисовали заглавные буквы в начале главы каждого рассказа или стихотворения, а также превращали молодых авторов в уморительно - смешных уродов в своих дружеских шаржах. Это были художники, работавшие втроем. В журнале «Комсомолия» они и придумали себе общий, ставший всемирно известным псевдоним: КУКРЫНИКСЫ..

Они ловили Мишу Шолохо-«Журнал крестьянва, чтобы и его окарикату рить для страницы шаржей в журнале. Но Миша днем был молия», в котором я был отна учебе. А вечерами, как ветственным редактором. Это оказалось, уходил на железнодорожный вокзал разгружать вагоны. Тоже на пропитание и на книги подрабаты-Все-таки художникам удалось поймать его однажночью в общежитии. . Ж.». тельно обсуждались в литера-Комсомолец Шолохов не турной группе «Молодая Шарж был сделан. Шарж был смешным. Но теперь, когда я смотрю на него, мысленно представляется мне красимужественное, умное лицо Михаила Александровии я говорю: Вот чей талант

глубок и многоцветен! Поднявшись

до классических высот, По всей родной стране и по планете

Наш богатырский Шолохов идет

языке вот уже в течение

более сорока лет; он зани-

мает почетное место сре-

Александр ЖАРОВ.

Книги **ВДОХНОВЛЯЮТ**

Я счастлив тем, что мне довелось трижды участвовать в экранизации произведений замечательного советского писателя М. А. Шолохона

писателя М. А. Шолохова.

Когда в 1957 г. режиссер С. А. Герасимов пригласил меня написать музыку к кинофильму «Тихий Дон», я поначалу даже растерялся. Слишком уж велико было мое волнение — отразить в музыке величие образов бессмертного романа! По силам ли мне это? Однако доброжелательность, мягкость С. А. Герасимова, его удивительно тонкое и точное понимание музыкальных задач сделали свое дело, и я с головой окунулся в работу.

Я ездил в экспедиции с синогруппой, присуствовал на съемках. Мы слушали и записывали много казачьих песен, интонации которых потом ложились в основу музыки.

Конечно, не автору сущть, удалась ли ему музыки.

музыки.
Конечно, не автору судить, удалась ли ему музыка в картине. Могулишь сказать, что я отдавал все силы этой работе, вдохновляясь прекрасными строками романа.

красными строками романа.
Через некоторое время ленинградский режиссер А. Г. Иванов попросил меня написать музыку к третьей серии кинофильма «Поднятая целина». Опять я встретился с облизкими моему сердцу героями, опять столкнулся со ставшими для меня органичными интонациями музыки донских казаков.
А когда еще через не-

органичными интонацизаков.

А когда еще через некоторое время режиссер
В. В. Монахов предложил
мне написать музыку к
кинофильму «Чужая
кровь» по одноименному
рассказу М. А. Шолохова,
я, конечно, с радостью
согласился.
В наши дни много споратурных произведений.
Мне кажется, что фильмы «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Чужая
кровь» — образцы творческого и вместе с тем
бережного отношения к
первоисточнику.
Сейчас, поздравляя
М. А. Шолохова со знаменательной датой — шестидесятилетием творческого труда, хочу низкопоклониться выдающемуся писателю за радость, которую несут
людям его творения, и за
то, что я, как композитор, имел возможность
соприкоснуться с его талантом и вложить каплю
своего труда в экранизацию его произведений.

Юрий лЕВИТИН,
народный артист

Юрий ЛЕВИТИН, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР.

Писатели

мира

о Шолохове АНДРЕ ВЮРМСЕР

(Франция) «Лишь немногие выдаю-циеся произведения исусства так глубоко продуманы, так мудро построены, как «Тихий Дон». И так удивительно написана эта книга».

ЯРОСЛАВ ИВАШКЕВИЧ (Польша)

«На... гармонии слова с правдой человеческого переживания и с правдой картин природы зиждется проникновенный реализм Шолохова». МАРТТИ ЛАРНИ

(Финляндия) «Популярность Шолохо-

за в Финляндий исключигельна. Его любят как большого художника, сумевшего вложить в слова живую душу. Главный герой его произведений сама правда, а в правде грудно найти хоть тень пожного героизма или сенгиментальной идеализации. Жизнь он видит и воспринимает как реалистическую драму, в которой главная роль отведена человечности».

ДЖЕК ЛИНДСЕЙ (Англия) «Перечитывая замеча-

тельные романы Шолохова, всякий раз заново восхищаясь их ярким и мощным совершенством, я за давал себе вопрос: что же делает их столь явно не похожими на любой из романов, написанных ра-Произведения Шолохова

- в особенности «Тихий Дон» — отмечены громадэпической ной широ-

КАТАРИНА СУСАННА ПРИЧАРД (Австралия)

«Атмосферой глубокой грагедии окутано эпическое произведение, которому Шолохов с некоторой долей горькой иронии

Писатели мира о Шолохове большой и неповторимый

ти со всеми моими советами заики: Артем Веселый, Геор-

Но его здоровый. ядреный юмор, такой неотрывный от земли и работающих на ней людей, кажется мне, и есть самый дар Шолохова. ДЖЕЙМС ОЛДРИДЖ (Англия)

«Шолохова постоянно издают на английском

ди классиков европейской литературы. Очарованию его прозы покорны все возрасты и в моей стране, и в Советском Союзе».

УВИДЕТЬ ГЕРОЕВ ЖИВЫМИ

О работе над иллюстрациями к книгам Шолохова рас-сказывает народный художник СССР, член-корреспондент Академии художеств, лауреат Государственной премии СССР ОРЕСТ ВЕРЕИСКИЙ.

ТИХИЙ ДОН» — эпиче
отрание в произведение. В нем вскрывается огромный по времени, огромный по охвату территории, огромный по сплетению человеческих су
ту территории, огромный по сплетению человеческих судеб, наконец, огромный по своей значимости в истории. Лишь кисть Шолохова мог-

ла написать такое полотно. Размышляя над этим, я пришел к выводу, что пробтему иллюстрации романа лему иллюстрации романа можно решить серией страничных, почти станковых рисунков. Во-первых, такие рисунки вмещают в себя сложные многофигурные композиции. Во-вторых, вы-

держанием книги, приобретают художественную самостоятельность. Крупные станковые рисунки соответствуют эпическому духу «Тихого Дона».

Позже, иллюстрируя дру-

точенность, меткость языка и динамичность повествова-ния. Это продиктовало мне характер рисунков. В «Под-нятой целине» они макси-мально приближены к тек-сту в прямом и в перенос-ном смысле. Иллюстрации расположены на полях параллельно тексту. Кроме того, линия рассказа, которую я веду средствами графики, почти так же непрерывна, как и авторская линия по-

вествования.

И еще однажды я по-новому взглянул на его произведения. На этот раз писатель предстал предо мной велихудожником-пейважистом. И что самое интересное, его творческая концепция в изображении пейзажа совпала с моей. Я сторонник эмоционального на-

языка почему мне так дороги эти «эмоциональные пейзажи» вот почему работал я над ними с таким увлечением. Вспоминаю работу над иллюстрацией «Наталья и Ильинична перед грозой». потрясающая по драматическому накалу сцена. Душа Натальи и природа слились в одном порыве, они смятенны, что-то вот-вот оборвется, рухнет. Тут все едино: и рас-кинутые руки женщины, и согнутые под напором ветра подсолнухи, и несущиеся по небу тучи... Здесь, мне ка-жется, я приблизился к по-ниманию Шолохова.

А ЗАТЕМ опять и опять были встречи с писателем, вновь открывал я его книги: «Донские рассказы», «Наука ненависти», «Судьба человека», «Они сражались за Родину», и каждый раз

чала в графике, И у Шоло-кова природа слита воедино с человеком, передает его чувства, переживания. Вот

Из иллюстраций Ореста Верейского н «Тихому Дону» Шолохова.

